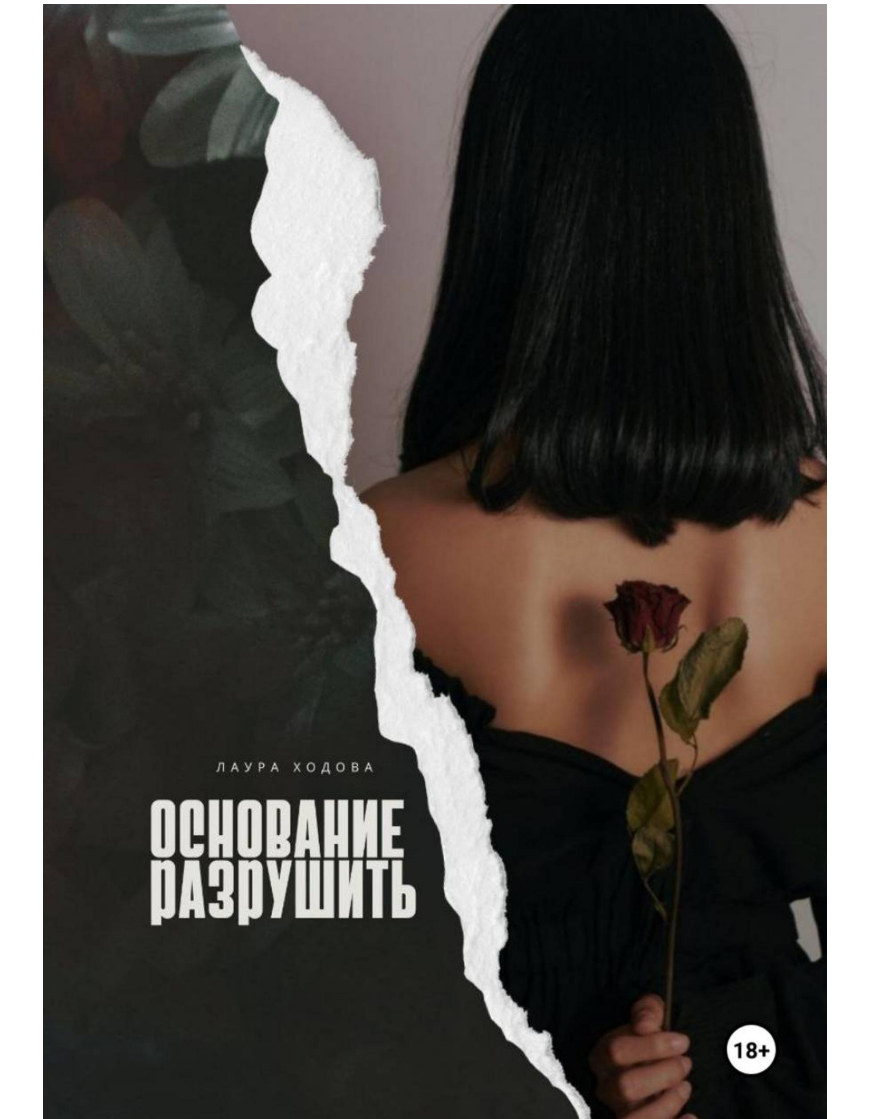

ЛАУРА ХОДОВА

ОСНОВАНИЕ РАЗРУШИТЬ

18+

Лаура Ходова

Основание разрушить

<https://litres.ru/73377261>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы были настолько одиноки, что мечтали подарить друг другу весь мир. У меня был только он, его глаза и улыбка, но судьба, беспощадная особа, забрала и это. Исаак. Он был для меня всем миром. Теперь он холоден и деловит, владеет всем и...не помнит меня. Наше общее прошлое стёрто из его воспоминаний. Хочу ли я чтобы он вспомнил меня, или навсегда остался незнакомцем?

Содержание

Плейлист:	4
Пролог	5
Часть 1.	11
Глава 2	14
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лаура Ходова

Основание разрушить

Плейлист:

Tritia – Города

Bad Omens – The death of peace of mind

Fly Flyleaf – Again

Linkin Park – From the inside

Asking Alexandria – Alone in the room

Hollywood undead

Bring me the horizon – Doom

Bring me the horizon – Can you feel my heart

Пролог

Никого не осталось, только я. Всё, что было дорого и любимо, исчезло, растворилось, словно никогда не существовало. Осознать такое сложно, особенно для ребёнка. Авария, унесшая жизни родителей, разделила мою жизнь на "до и "после". Мне придётся либо приспособиться, либо стать ещё одной никому не нужной сиротой. Служба опеки очень быстро определила меня в приют, ведь никто не захотел меня забрать на воспитание.

– Отпусти! – кричала я, вырываясь из рук надзирательницы Сары.

– Ах, ты маленькая дрянь! – звонкая пощёчина обрушилась на моё лицо неожиданно, меня били уже не раз, но по лицу впервые, – я научу тебя как разговаривать со взрослыми! Видимо, тебя нужно колотить не через день, а каждый!

После этих слов, она достала из-за пазухи широкий кожаный ремень с металлической пряжкой. Упав на пол, я свернулась в клубок давно доведённым до автоматизма движением. В ту же секунду прилетел удар. Достаточно сильный, чтобы я ощутила весь спектр доступной мне боли. Всякий раз я думала, что привыкла к побоям, но нет, к этому невоз-

можно привыкнуть. В таком случае, я буду хуже бродячей собаки. Её участь – терпеть, поджимать хвост и прятаться в подворотнях от тех, кто сильнее.

После очередного обжигающего удара ремнём я поняла, что кровоподтёка не избежать. Подставляя спину, я спасала лицо и грудь. Надзирательница не выбирала мест, просто колотила без разбору. Потому я лишь крепче зажмурилась, готовясь к ударам. Когда гнев Сары утих, меня буквально оттащили и бросили на нижний ярус моей кровати в общей спальне.

– Ещё одно слово поперёк моего и сегодняшний день покажется тебе раем на земле, – холодным, сочащимся ядом голосом, произнесла надзирательница и ушла.

Слёзы на моём лице давно высохли. Лёжа на боку, глядя пустым немигающим взглядом, куда-то в пространство перед собой, я чувствовала, как пульсируют от боли места ударов. Через какое-то время к моей кровати кто-то подошёл. Инстинктивно я съежилась, пытаясь отползти как можно дальше, ожидая новых побоев и выставив руки вперёд.

– Не бойся, я тебя не трону, – раздался мягкий, успокаивающий голос. Это был мальчик с платиновыми волосами и пронзительными серо-голубыми глазами. Он присел на уровень моего лица, смотря очень внимательно.

– Я и не боюсь, – почти не дрожа ответила я.

– Ты новенькая?

– Да, – коротко ответила я, не представляя, что ещё можно хотеть знать обо мне.

– Почему ты здесь? – мальчик сел по-турецки на пол около кровати, словно приготовился к долгому рассказу. К сожалению, он его не услышит.

– Мои родители умерли, никто не захотел брать меня к себе, – ответила я. Нижняя губа предательски дрогнула.

– Скучаешь по ним? – искреннее сочувствие в голосе мальчика подкупило меня. Со смерти семьи никто не сказал мне ни единого доброго слова. Я была словно в ледяной пустыне.

– Каждый день, – честно сказала я, стараясь не заплакать, – а ты почему здесь?

– Ещё в роддоме отказались, так что я тут вроде ветерана, – спокойно заявил он, словно это было рядовым событием, – тебе сколько лет? Выглядишь совсем мелкой.

– Одиннадцать, а тебе? Вовсе я не мелкая! – возмутилась я, и увидела как дрогнули в улыбке губы мальчика.

– Четырнадцать, – словно гордясь произнёс мальчик, сосредоточенно копаясь в своих поношенных кроссовках, – ещё четыре года и я свалю отсюда,

– Везёт, – не сдержавшись, я всё-таки всхлипнула.

– Тише-тише, – неожиданно мальчик погладил меня по плечу, – ты поймёшь что к чему. Я тебе помогу. Меня Исаак

зовут, а тебя?

– Руфь, – утирая слёзы ответила я.

– Очень приятно, Руфь. У тебя красивые глаза, даже когда ты плачешь, – Исаак улыбнулся, его и без того красивое лицо преобразилось. Прямой нос, густые тёмные брови и ресницы. Ещё в те далёкие годы я не могла понять, как можно было отказаться него. Доброго и красивого. Конечно, каждый ребёнок заслуживает безусловную любовь и принятие. В то время для меня было дикостью, по собственной воле бросить своё дитя.

С того дня мы были неразлучны, словно две противоположности притягивались друг к другу. Он был светом, лучом надежды, я темнотой, голосом реальности, в которой к сожалению не бывает чудес. Он предлагал авантюры, а я соглашаюсь. Прошло два года с того дня, прежде чем Исаак ночью прибежал ко мне и напряжённым шёпотом, дрожа от нервного напряжения сказал:

– Ру, просыпайся! Нам нужно уходить!

– Что? – сонно потирая глаза я уставилась на него, – о чём ты?

– Меня хотят усыновить, я слышал, как старуха Сара говорила с директором.

– Это же хорошо, глупый! – окончательно проснувшись, я села на кровати, – у тебя будет семья!

– А как же ты? Мне не нужно другой семьи кроме тебя!

– впервые я услышала дрожь в его голосе. Всегда бесстрашный и уверенный в себе, он защищал от любого, кто пытался меня обидеть. В том числе и от старших.

– Может меня тоже кто-то захочет забрать, – врать я никогда не умела, и Исаак знал это.

– Я откажусь, – упрямо твердил мой лучший друг, единственный кто был за меня. Моя стена.

– Исаак, – я взяла его за руку касаясь ледяных пальцев, – ты должен послушать взрослых. Семья это чудесно, я так скучаю по родителям, а тебе выпал шанс. Неужели ты хочешь остаться в этом ужасном месте?

– Как я могу сделать это? Ты не выживешь тут!

– Постараюсь вести себя тихо, как мышь, и не доставать старуху Сару, обещаю!

Исаак беспомощно смотрел на меня. Моя кровать находилась в дальнем углу спальни для девочек у самого окна. На его волосы падал лунный свет, создавая почти магическое свечение. Исаак крепче сжал мою ладонь, и беспокойным взглядом смотрел на моё лицо. Мы почти никогда не прикасались друг к другу, если только случайно, но этот момент я запомнила на долгие годы. Это прикосновение стало для меня символом утраченных надежд и одиночества.

В комнату вошёл кто-то из персонала, освещаая фонариком кровати со спящими воспитанниками. Исаак спрятался под кровать, затаив дыхание.

– Закрыли свои рты! – рявкнул вошедший и ушёл. В приюте было много "преподавателей", они часто сменяли друг друга, поэтому этот голос мне был не знаком.

– Ушёл, – шёпотом сказала я, – тебе нужно возвращаться, вдруг увидят, что тебя нет на месте.

– Хорошо, – Исаак оттряхнул пыль с пижамных штанов, – увидимся на завтраке.

– Спокойной ночи! – я ещё раз сжала его прохладную ладонь, дольше, чем всегда.

На цыпочках Исаак вышел из спальни, оборачиваясь на меня с дверей, и больше я его не видела.

Часть 1.

Глава 1

Утром следующего дня я как никогда спешила в столовую, но сколько бы не пыталась найти Исаака, его нигде не было. Уже прошло время завтрака, но он так и не появился. Его не было ни на обеде, ни на ужине. Потом мне как бы вскользь сообщили, что его усыновили. Я даже не успела с ним попрощаться. Вместе с собой Исаак забрал всё светлое, что осталось в моей жизни.

Следующие семь лет я провела в приюте. Мне не удалось сдержать обещание, данное Исааку в нашу последнюю встречу, вести себя какмышь. Во мне словно что-то умерло в тот день, и только боль напоминала мне о том, что я ещё жива. Поэтому я ввязывалась в каждую драку, которую только могла спровоцировать.

Я получала от надзирательницы за каждый проступок, слово сказанное поперёк, и действительно стала похожа на собаку, но не на ту что прячется. Я получала львиную долю всех положенных наказаний. Большую часть времени проводила в комнате для самостоятельной подготовки. Меня оставляли без обеда и ужина в наказание, и давали гору учебников. Вскоре я научилась получать от чтения удовольствие.

Конечно, друзей я так и не смогла завести по той лишь

причине, что они не Исаак. Он часто снился мне, его светлая макушка, освещённая тусклой лампой коридора, разделявшего спальни девочек и мальчиков, а лицо всегда было скрыто в тени, но я знала, что его глаза такие же яркие и чистые как в первый день нашего знакомства.

В год моего выпуска из приюта я успешно сдала экзамены, и смогла поступить в Лангара Колледж в Ванкувере на факультет психологии. Всё же, время отведённое для моего наказания не прошло даром, и я многому научилась. Мне отчаянно хотелось вырваться из этой клетки, и увидеть мир за её пределами. За время моего нахождения в приюте на мой счёт приходили выплаты, собралась довольно приличная сумма, но я, в отличие от других, не кинулась тратить её.

На период учёбы я жила в общежитии и в свободное время подрабатывала репетитором по подготовке к школе. Небольшого заработка мне хватало для покрытия основных нужд, и я смогла без проблем окончить учёбу.

Но пришло время двигаться вперёд, и я была готова оставить всё в прошлом. Меня никто не ждал и никто по мне не скучал. В Торонто меня ждало больше шансов на жизнь отличную от той, что я жила прежде.

С момента гибели моих родителей прошло двенадцать лет, и их образы начинали тускнеть. Я не знала, где они похоронены, и мне некому было помочь. Своего места жительства у нас не было, мы снимали квартиру. Что стало с нашим маленьким уголком, теперь не скажет никто. Стоя с дипло-

мом в руках, я смотрела на лица однокурсников, обнимающих близких, и внутри всё потихоньку обваливалось. Кирпичик за кирпичиком.

Все пошли отмечать в ресторан, а я пошла на кладбище, искать могилу родителей в надежде, что хотя бы по фамилии смогу найти нужное место. Ванкувер был нашим родным городом, единственной зацепкой.

Несколько долгих часов я бродила по узким заросшим тропинкам, выискивая взглядом знакомые лица, но тщетно. Уже собравшись уходить, я случайно наткнулась на небольшой крест с именами родителей. Кто-то регулярно убирал там траву и сорняки. Кто же?

– Мам, пап, вот и я, – произнесла я, против воли упав на колени около могилы, – вот мы и встретились.

Слёзы клокотали в груди, и, бросив диплом на землю, я заплакала. Громко, не сдерживаясь.

– Почему вы оставили меня?! Почему не забрали с собой?! Я больше никому не нужна! У меня никого нет! – кричала я, куда-то в тишину, окружавшую кладбище.

Ответом мне было молчание и лёгкий майский ветер. Никто мне не ответит на мои вопросы. Мне больше нечего делать в этом пустом городе.

Собрав остатки воли в кулак, я поднялась с земли, положила букет на могилу и ушла, стараясь не оборачиваться.

Глава 2

Семь лет спустя.

Комнату плавно, словно туман, наполняет серый свет. Я снова не спала почти до самого рассвета. Глаза упрямо смотрели в монитор. Уже ничего не соображая, я закрыла крышку ноутбука. Результатом бессонной ночи стала полностью подготовленная лекция для сотрудников фирмы о преимуществах корпоративной работы. Окончив магистратуру, я смогла получить должность в рекламной компании "*Grand communications*". Моя специализация это позволяла, не даром я получила степень по психологии организации, психологии медиа и рекламы, социальной психологии. Обучение заняло у меня достаточно много времени, и я без проблем устроилась заместителем главы маркетинговой компании по подбору персонала и непосредственной работы с ним. Работа была настолько ответственной, что занимала большую часть моего времени. Я не жалела об этом, потому что кроме работы у меня не было ничего.

Зарплаты в компании хватало на все нужды. У меня было много красивой одежды, небольшая, но своя квартира, корпоративная машина, и много-много книг. Этого было достаточно, чтобы сердце было в покое. Всё было так до недавнего времени, до дня, когда моя жизнь разрушилась почти до

ОСНОВАНИЯ.

Утренняя рутина всегда приводила мысли в порядок. Пристально рассматривая себя в зеркале, я думала о том, что внешность играет немаловажную роль в жизни, кто бы не твердил обратное. Наверно, мне повезло иметь длинные, густые и чёрные как смоль волосы, тёмно-карие глаза, которые могли быть абсолютно нечитаемыми, если я того хотела. Прямой аккуратный нос и пухлые губы всегда привлекали внимание мужчин, а в совокупности со стройной фигурой кто-то мог назвать меня красивой.

Годы проведённые в стенах приюта, отучили меня как-то оценивать себя по внешним критериям. Я была такой же как и все. Позже, в университете, я слышала от парней, что красива, однако это никак не отражалось на моей самооценке. Я просто была собой. Меня больше заботило моё психическое состояние, потому что периодами мне казалось, что я вот-вот свихнусь. На моей спине осталось несколько рубцов, после того как я получила особенно сильно. Надзирательница Сара особенно разошлась в тот день. Я даже не помню, чем её так разозлила, но била она меня со всей яростью.

Тряхнув головой, я попыталась отогнать воспоминания. Уход за собой приводил разрозненные мысли в некое подобие порядка. Многочисленные баночки с кремами, сыворотками и лосьонами заменили мне бинты для душевных ран.

Приближалось лето, но особенно легко одеваться всё ещё не хотелось. Тёплый бежевый пуловер с v-образным вырезом, кофейного цвета брюки и кроссовки делали меня всё ещё похожей на студентку, хоть мне почти исполнилось тридцать. Май в Торонто довольно приятный, хотелось подставлять лицо тёплым лучам, греться и наслаждаться воскрешением природы. Длинный тренч и лёгкий шарф помогали укрыться от ветра. Я всегда была невысокого роста, тем не менее, искусственно увеличивать его мне претило. Хотелось во что бы то ни стало оставаться собой, даже в такой мелочи.

Собрав всё необходимое для работы, я отправилась к ближайшей станции метро. Оно всегда действует на меня как своего рода медитация. Хоть и умею водить, имею неплохую машину, чаще предпочитаю добираться общественным транспортом. В этот раз я жутко опаздывала, и казалось, что мой мозг ещё не проснулся, ведь спала я от силы пару-тройку часов. В таком состоянии лучше не садиться за руль. Буквально несколько лишних секунд на эскалаторе, и я не успела на поезд, двери закрылись буквально перед моим носом. Презентация для сотрудников должна была начаться вовремя, и каждая минута была на счету.

– Твою мать! – не сдержавшись, я пнула воздух.

Платформа была почти пуста. Я огляделась в поисках свидетелей моей вспышки. Слева стояла парочка, которой было безразлично всё, кроме них самих. Повернув голову налево, я едва не выронила стакан с кофе. Мои руки мелко задро-

жали. Боком прислонившись к колонне, стоял высокий мужчина с платиновыми волосами, в деловом костюме, и готова поклясться чем угодно, это был он. *Исаак*.

Мы не виделись много лет, но он совсем не изменился. Я не могла поверить своим глазам. После стольких лет, я вновь вижу его. Он так возмужал. Был широк в плечах и строен как атлет. Набирая что-то на телефоне, он хмурил лоб и немного морщил нос, так же как в детстве. Серо-голубые, как летнее грозовое небо, глаза поблёскивали в отражении экрана мобильного телефона. Тёмный костюм-тройка контрастировал со светлыми волосами, и сидел на нём как влитой. Вдалеке слышался гул приближающегося поезда. Он оторвал взгляд от телефона и посмотрел на меня. Боже, он не должен был этого делать. В носу защипало, и я сморгнула, не заметив подъехавший вагон метро. Кивнув в сторону распахнувшейся двери, Исаак шагнул внутрь, снисходительно улыбаясь. Он явно не узнал меня.

Мы зашли в один вагон с разных концов. Исаак рассматривал меня с нескрываемым интересом, поверх голов других пассажиров, его рост позволял это. Сердце глухо колотилось где-то у горла, не давало мне даже взглянуть в его сторону, и я упрямо смотрела перед собой. Он вышел за одну остановку до моей, улыбнувшись мне ещё раз.

Я стояла, словно парализованная. Когда опомнилась, поезд тронулся, вырывая меня из оцепенения. С ужасом поняла, что даже если бы он узнал меня, я не знаю, о чём говорить

с ним. *"Привет, как дела?"*, *"Я скучала!"*, *"Почему ты не попрощался?"*. Нет, жалкое подобие дежурного общения. Скорее всего, верным решением было бы промолчать. Он всё равно не узнал меня. Я стала для него эпизодом прошлого, о котором он, скорее всего, хотел забыть. Если бы могла, то тоже вычеркнула годы в приюте из памяти.

В офисе давно кипела работа. Секретари носили занятым дядькам кофе, выполняя каждую прихоть. Я прошла в свой кабинет, попутно кивая коллегам. Почти каждый из них занимает свою должность отчасти благодаря тому, что прошёл мой строгий и придирчивый контроль.

Не стучась, в дверь, вошёл глава компании Стэфан Безлер, мы были в хороших доверительных отношениях, но при этом строго деловых. Он был высок и достаточно широкоплеч для сорока с лишним лет. Строгий костюм сидел идеально по фигуре, серые глаза были как всегда внимательны и гармонично дополняли полностью седые волосы. Многие черты его характера были отражены на колоритном лице. Будь то волевой подбородок, говорящий о непоколебимости характера, или плотно сжатые тонкие губы, которые часто сдерживают его от необдуманных слов и поступков. Он прямолинеен и амбициозен, верит в свои цели и идёт к ним, часто не обращая внимания практически ни на какие препятствия. Стэфан достаточно аскетичен—не ходит по клубам, не развлекается с женщинами, при этом он баснословно богат, и скромнен в своих тратах. Большую часть его вложений

были нацелены на будущие инвестиции.

– Дорогая, надеюсь, ты оценила то, как я избавил тебя от больших проблем, – покровительственно сказал Стефан, вышагивая по моему кабинету.

– Это бесценно, – я постаралась придать голосу уверенности, и села в рабочем кресле поудобнее, – могу провести презентацию хоть сейчас, ты же знаешь.

– Да, но боюсь это уже не актуально, – Стефан сел в кресло напротив, сцепив ладони в замок под подбородком.

– То есть, как не актуально? Подготовка заняла несколько месяцев, – опешив, я не могла выдать хоть что-то вразумительное.

– Нам поступил гигантский заказ на рекламу целой франшизы отелей премиум класса "Luxor". Теперь абсолютно все ресурсы нашего агентства задействованы там. Ты ведь знакома с этой сетью?

– Конечно, – рассеянно отозвалась я, смутно припоминая где слышала это название.

– Это очень кстати, потому что я хочу поставить тебя одним из руководителей проекта, – от меня не ускользнул хитрый взгляд, брошенный на меня тайком.

– Забудь об этом, Стэфан, – от внезапно возникшего нервного напряжения, я едва не рухнула со своего огромного кожаного кресла.

– И не подумаю, это решённый вопрос. Тебе предстоит много работы в самое ближайшее время, – босс выглядел до-

вольным как слон.

– То есть ты не боишься, что я заporю тебе всё дело? Это ведь не моя специальность, я только косвенно участвовала в проектах.

– Самое время это изменить, ты так не думаешь? Мне нужен человек, которому я могу доверять, который скажет мне, когда всё пойдёт не в том направлении.

– Ты считаешь, что я именно тот человек? – осознание масштабов грядущей работы медленно и неотвратимо накрывало меня с головой, как цунами крохотную шлюпку.

– Если не ты, то никто, – твёрдо произнёс Стэфан, со вздохом откидываясь в кресле. Ненавижу, когда так говорят.

– Это чистой воды манипуляция, ты ведь в курсе?

– Я учился у лучшей, – улыбнувшись, глава компании выглядел словно довольный сытый кот, поймавший в когтистые лапы бедную мышь.

– Выиграть этот тендер мне стоило огромных усилий и средств, и я не хочу, ударить в грязь лицом.

– Этого не будет, на тебя работают профи!

– Не сомневаюсь, но владелец франшизы просто невыносим, с ним очень сложно найти общий язык. Для этого мне и нужна ты. Будешь координировать общение между ним и командой.

– Поняла. Пока правда не особо представляю, как всё проверну, – сдалась я. Выбора у меня не было. Отказаться, значит потерять доверие начальства, а возможно и работу.

– Знал, что ты не откажешь, – довольный Безлер направился к выходу.

Стэфан вышел, оставив после себя хаос и неразбериху. Слишком много событий для утра понедельника. Первым делом, я принялась искать в интернете информацию о главе сети отелей. Взгляд замер на фото. На меня смотрел Исаак. Этого не может быть, мозг отказывался воспринимать эту информацию.

"Всем известная семья Крессов, владеющая значительными участками земли на юге страны, взяла под опеку сироту..."

Под заголовком статьи красовалась детская фотография Исаака, таким, каким я его запомнила, а рядом нынешняя.

"...Достойный приемник бизнеса, молодой и амбициозный Исаак Кресс, уже прослыл не только сердцееедом и завидным холостяком, но и профессионалом своего дела..."

Новое фото взрослого Исаака в чёрном костюме-тройке, в расслабленной позе, восседающего на кожаном кресле, видимо, своего кабинета. Взгляд его холодный и даже слегка надменный. Остаётся гадать, позировал он для фото или же стал таким в действительности. Я во что бы то ни стало хочу сохранить в тайне то, что мы знакомы. От этого никому не будет блага. У нас совершенно разные жизни, а теперь и разные социальные статусы.

Короткая вибрация телефона возвестила о входящем сообщении.

"Завтра встреча с учредителями, будь во всеоружии, рассчитываю на тебя! С.Б"

К такой скорости развития событий я была совсем не готова, но выбора у меня нет. Мне придётся справиться с этой работой, или все мои усилия по получению этой работы и карьерное продвижение гроша ломаного не стоят.

Глава 3

Проснувшись рано утром, я решила собраться на встречу как можно медленнее и тщательнее. Безлер должен заехать за мной, и тратить время на дорогу мне не придётся. Небо над Торонто было ясным, погода обещала порадовать теплом.

Надевать что-то слишком официальное не хотелось, но и серой мышью я не привыкла быть. Чёрное атласное платье-комбинация, кремового цвета пиджак оверсайз и черные матовые балетки мэри-джейн, создавали легкий и удобный образ, который подходил под множество мероприятий. Золотые кольца и серьги дополняли образ, красная помада придавала уверенности. Волосы свободно падали на плечи волнами, завершая образ. Стоя в своей спальне, я внимательно осматривала себя в зеркале. Внешне всё было прекрасно, но я ясно чувствовала, внутренности скрученные в узел. Старая подруга психосоматика снова подкинула боль в плечах. Рубцы от ремня болели всякий раз как я боялась чего-то так же сильно как наказания надзирательницы. Раньше я хотя

бы понимала, что больше никто не сможет причинить мне той же боли, но теперь, вспоминая холодный взгляд Исаака Кресса, сильно сомневалась в этом.

Около трёх часов мы со Стэфаном подъехали к одному из отелей "Лухог", наверно, самому высотному из всей сети. Башня Мордора просто, а на самом высоком этаже меня ждёт Темный Властелин.

Холл был обставлен в стиле который я могла бы назвать "роскошная роскошь". Золото, мрамор и хрусталь, красная парчовая обивка мебели. Простой человек едва ли смог бы себе позволить даже самый бюджетный номер. Жуткая бесвкусица.

Стеклянный лифт мчал нас на самый верхний, девяностый этаж. Придерживая под локоть, Стэфан вёл меня куда-то к панорамным окнам. Ни одного посетителя не было видно, скорее всего ресторан был закрыт на спец-обслуживание.

Я сразу увидела широкую спину и убранные назад платиновые волосы Исаака. Мои руки задрожали, и Стэфан удивлённо посмотрел на меня. Покачав головой, я постаралась взять себя в руки.

– Мистер Кресс, – Стэфан окликнул Исаака, и тот обернулся. Что-то едва уловимое оборвалось внутри меня и как резинкой рогатки отшвырнуло в детство. Я жила взглядом этих глаз, в них был смысл моего существования в то время. Как кристаллы чистого льда, они внимательно смотрели на

меня. Изучая каждый сантиметр.

– Приветствую, Стэфан! – Исаак протянул руку Безлеру.

– Рад встрече! Моя коллега – Руфь Дункан, отвечает в нашей компании за набор сотрудников, психологический комфорт коллектива, и всё, что с ним связано.

– Исаак Кресс, – не прерывая зрительного контакта, Исаак протянул мне руку, – чем же вы удивите меня, мисс Дункан?

– После работы с нами, у ваших конкурентов не останется и малейшего шанса, – ответила я, пожимая ладонь. Лёгкий импульс проскочил от локтя до кончиков пальцев.

– Самоуверенно, – ухмыльнувшись, Исаак слегка сжал мою ладонь.

– У нас будет время и возможность вам это доказать, мистер Кресс, – вмешался Стэфан, бросая на меня предостерегающий взгляд.

– Пройдем? – жестом Исаак пригласил нас к столу.

Едва я хотела отодвинуть стул, он перехватил мою руку, невесомо касаясь моих пальцев. Импульс. Дрожь. Чёрт!

Я села, сцепив ладони на коленях. Ногти больно впивались в кожу, немного придавая мне ясности ума и не позволяя терять связь с реальностью.

– Мистер Кресс, наши юристы подготовят всю документацию в кратчайшие сроки. Теперь, если вы не возражаете, мы обсудим стратегию продвижения, – твёрдо, учтиво произнёс Стэфан. Моё уважение к нему возросло ещё больше. Он не лебезил перед человеком настолько богатым и влиятельным,

что сложно даже вообразить масштаб его состояния.

– Прежде всего, мне бы хотелось услышать предварительный прогноз от мисс Дункан, – Исаак сидел напротив меня за круглым, накрытым белоснежной скатертью столом.

– Очень многие ошибочно недооценивают роль психологии и её влияния на маркетинговые стратегии. Она позволяет сделать рекламу более запоминающейся, яркой и притягивающей внимание клиентов. Одним из способов, который позволяет этого достичь является постановка так называемых психологических "маркеров" воспринимаемой информации. Это могут быть любые, нарушающие естественный ход восприятия, помехи или неожиданности. Благодаря этому информация бросается в глаза и запоминается на контрасте со стандартными рекламными приёмами. К примеру, на фоне шикарного вечернего платья лежит потрескавшийся строительный кирпич. Несуразица, но такое пропустить невозможно.

– Прекрасно, тогда, рассчитываю на вашу помощь, в нашем скромном предприятии, – Исаак улыбнулся, видимо ему хотелось поставить меня в тупик быстрым вопросом. Неужели, он из тех, кто считает женщину всего лишь приятным украшением? Кого-то ждёт разочарование.

– Наши клиенты в высшей степени избирательны в вопросе подбора методов маркетинга, – парирую я.

– Я же довольно придирчив, мисс Дункан, и мне сложно угодить, – Исаак кривит губы в ехидной ухмылке. Провоци-

рует?

– Наша цель не угодить вам, а сделать работу максимально хорошо, даже если вы с чем-то будете не согласны. Задача сделать качественно, а не удовлетворить начальство, – я зеркалю улыбку Исаака, а при слове "удовлетворить " его зрачки расширяются.

Под столом мою ногу толкает Стэфан. Я перегибаю палку, но угождать я действительно не умею, он должен это знать как никто другой.

– Мисс Дункан шутит, мистер Кресс, – Безлер пытается всё свести на шутку.

– Я сомневаюсь в этом, но тем не менее ценю прямолинейность. Льстецов в моём окружении достаточно, – спокойно ответил Исаак, – буду признателен, если в наших отношениях сохранится такая тенденция на честность.

– Конечно! —Стэфан едва заметно выдохнул, – предлагаю обсудить основную концепцию.

Ещё час мы обсуждали наши предложения, команда постаралась на славу, если учесть ограниченность сроков. Сошлись на том, что дизайн номеров слегка устарел, хоть и был жутко дорогостоящим. Интерьер сложился в таком стиле задолго до вступления Исаака Кресса в должность, и сохранялось всё в изначальном виде скорее как дань уважения прошлому, нежели моде. Для новой рекламной промо-съемки необходимо в первую обновить по крайней мере номера люкс, апартаменты премиум сегмента, двухкомнатные но-

мера, бизнес-апартаменты. Это достаточно сложная задача, но если наше агентство хочет хорошо выполнить этот заказ, придётся выложиться на максимум, а возможно и больше.

– Мы рады сотрудничеству, мистер Кресс, – Стэфан крепко пожал руку Исаака.

– Доверюсь вашему профессионализму, – тот бросил на меня как будто мимолетный взгляд, но я уловила в нём был вызов.

Он протянул мне руку, и неожиданно коснулся её губами. Почти невесомо, едва касаясь. Скорее дыханием, чем губами. Моя ладонь в его пальцах едва заметно дрогнула. Это не ускользнуло от его внимания, и довольно улыбнувшись, он выпустил мою руку. При всей его подчёркнутой деловитости я отчётливо видела те испытующие взгляды, которыми он одаривал меня через стол.

После ужина Исаак проводил нас к лифту, держась на расстоянии от меня, он всё ещё беседовал со Стэфаном, что позволяло мне его рассмотреть, не рискуя напороться на цепкий взгляд.

Я помнила его подростком, но уже тогда он был красив. Прямые платиновые волосы сохранили свой уникальный оттенок. Удивительно, как он не коснулся бровей – на несколько тонов темнее, они придавали серо-голубым глазам, иногда кажущимся мне прозрачными, глубину и выразительность.

– Увидимся, Стэфан, – Исаак похлопал Безлера по плечу,

– буду ждать от вас всю информацию.

– Конечно, всё будет подготовлено в ближайшее время, – Стэфан был рад переходу к более неформальному общению, оно означало некую степень доверия, что составляло львиную долю успеха проекта.

Я в свою очередь мечтала убраться как можно дальше. Глядя на Исаака Кресса я понимала, что от того сироты не осталось и следа. Он больше не был тем мальчишкой, каким я его запомнила, и было бы глупо переносить травмированное детство в настоящее. Пережитая боль сделала меня сильнее, и лишь рубцы на спине напоминали о былом. Так мне казалось.

– Мисс Дункан, был рад знакомству, – сказал Исаак, но руки не протянул. Одну он спрятал в карман, и чтобы не показаться совсем уж бестактным, вторую просто сжал в кулак.

– Взаимно! – произнесла я, скрещивая руки на груди.

Исаак вызвал лифт, и бросив на него последний взгляд, я вошла перед Стэфаном. В последний момент, прежде чем створки захлопнулись, я увидела кривоватую улыбку Исаака. Словно он только что выиграл джек-пот. Думать об этом я не хотела, по крайней мере пока Стэфан не перестанет сверлить меня взглядом.

– Что я только что наблюдал? – цедя каждое слово, произнёс Стэфан, не глядя на меня, едва мы оказались вне досягаемости слуха Исаака.

– Я должна была его "прощупать", – нагло врала я, зная,

что босс не распознает лжи, – тебе не нужен истеричный и избалованный наследник многомиллиардного бизнеса, который спустит на тебя всех собак, стоит тебе оступиться или сделать что-то без его контроля. Скажи, я не права?

– Вопрос риторический, Руфь, – казалось Безлер недоволен тем, что я оказалась дальновиднее его, – что-то заметила? Мне есть о чём тревожиться?

– Нет, но Кресс не простачок, и разбирается во многом, есть ощущение, что он тщеславен, и этот проект крайне важен, так как будет скорее всего его визитной карточкой как будущего этой компании.

– Да уж, никто не ждал лёгкой работы, – вздохнул Стэфан. Створки лифта распахнулись и мы вышли на свежий воздух, – Руфь, сделай мне одолжение – когда будешь "щупать" клиентов, предупреждай заранее, чтобы я не чувствовал себя идиотом.

– Прости, босс, не хотела, чтобы так вышло. Я буду предупреждать, – вложив всю возможную на тот момент искренность, похлопала Безлера по руке.

– Ты домой?

– На самом деле, мне хочется пройтись, – ответила я.

– А мне выпить, – хмыкнул Стэфан, —завтра с утра жду тебя в офисе. Обсудим маркетинговую стратегию с командой.

– Да, босс, – рассеянно кивнула я, мыслями будучи уже далеко.

Глава 4

Я шла по Веллингтон-Вест, тёплый майский ветер обдувал лицо, но внутри всё словно было покрыто хрупкой коркой льда. Мне отчаянно хотелось стереть из памяти оценивающий взгляд Исаака, прожигающего во мне дыру. Стоит перестать думать об этом, если я не хочу всё испортить и потерять работу. Стэфан на меня рассчитывает, и я его не подведу.

За деловым обедом я не съела ни крошки, и порядком проголодалась. Есть в присутствии Исаака я просто не в состоянии. Ближайшим рестораном оказался "Black+ Blue".

Уютный и современный, он всегда мог задать нужное настроение и накормить вкусной авторской кухней. Мне нравилось сидеть у окна и наблюдать за суетливой жизнью мегаполиса, попивая горячий капучино. Приветливый персонал проводил меня к свободному столику.

Сделав заказ, я проверила рабочую почту и ответила на несколько электронных писем. Моя жизнь не остановилась, от того, что я встретила Исаака, мать его, Кресса. Он давно не тот мальчик, каким я его сохранила в памяти. Теперь он суров, расчётлив и баснословно богат, но это не делает его кем-то другим для меня. Он всё ещё часть работы, и мне стоит запихнуть подальше все свои эмоции и чувства относительно наших общих воспоминаний. Их для него больше

не существует. У меня пока не было времени поразмыслить над сложившейся ситуацией, но когда-то это придётся сделать. Наконец принесли мой салат с морепродуктами и бокал вина.

Поблагодарив официанта, я принялась за еду.

– Мисс Дункан, – услышала я глубокий, бархатный голос, который мог принадлежать только одному человеку.

– Мистер Кресс, – я подняла на подошедшего Исаака взгляд, всё ещё испытывая жуткий диссонанс.

– Не думал, что встречу вас ещё раз сегодня, приятный сюрприз!

– Да, – я мило улыбнулась. Борясь с желанием броситься наутёк.

– Разрешите присоединиться? – спросил Исаак, бесцеремонно усаживаясь напротив, закинув ногу на ногу, словно это был его ресторан. Не удивлюсь, если это так и есть.

– Похоже, вам не нужно разрешение, – ехидно заметила я, всем видом показывая, что хочу побыть одна. Я просто не представляла, что могу ему сказать наедине, когда рядом нет Стэфана.

– Вы ждёте парня? – изогнув бровь, Исаак всё так же с интересом и без капли смущения, рассматривал меня.

– Нет, – отрезала я, так же беззастенчиво рассматривая его. На нём был тот же костюм, что и на встрече, но на этот раз галстук был расслаблен, и я заметила тонкую серебряную цепочку, мелькнувшую в просвете между последней пугови-

цей. Она была на нём и в приюте. Неужели он носит её до сих пор?

– Мужа? – вкрадчивый, не оставляющий шансов на ложь, голос Исаака проникал под кожу, посылая эхом мурашки по спине.

– Нет! Мистер Кресс, от чего столько вопросов о моих отношениях?

– Любопытно. Любовник? – не отступал Исаак. Его сцепленные в замок ладони были напряжены.

– С какой стати вас интересует моя личная жизнь? Не думаю, что наши строго деловые отношения допускают подобный неформальный стиль общения.

– Едва я вас увидел, то первая моя мысль была о том, что есть кто-то, кто вас целует, и она мне не понравилась, – буднично, почти скучающе произнёс Исаак, и внутри словно разорвалась бомба, разворотившая мои внутренности ко всем чертям.

Я отпила глоток красного вина из своего бокала, не зная что ответить и куда деть раскрасневшееся лицо. Это была довольно жалкая попытка унять дрожь в голосе.

– Простите за прямоту, со мной такое впервые, – сказал Исаак, – не смог промолчать.

– Возможно, я ошибаюсь, но вас не касается то, с кем я целуюсь, – постаравшись придать голосу твёрдости ответила я.

– Возможно, – Исаак улыбнулся, словно всё шло так, как

он задумал. Мне это не понравилось.

– Мне уже пора, – я жестом подозвала официанта, и встала со стула.

– Я заплачу, – Исаак остановил меня, коснувшись моей ладони, потянувшейся к сумочке, – рад нашему знакомству и дальнейшему сотрудничеству.

– Возможно, я тоже. На будущее, так как это наша не последняя встреча, я плачу за себя сама.

– На будущее, – Исаак словно передразнивал, – я отказов не принимаю. Ни в чём.

Подчеркнув последние слова, он протянул мне руку. Я колебалась долю секунды с ответом, о котором скорее всего буду жалеть в будущем.

– Вас ждёт сюрприз, мистер Кресс, но не всё случается по вашей воле, – парировала я, кажется, получая удовольствие подначивая этого мужчину.

– Спорим? – о, нет, похоже, это взаимно. Не могу поверить, что он всё ещё проворачивает этот трюк. В детстве, когда мы были не согласны друг с другом, он всегда предлагал спор и всегда выигрывал.

– На что? На шелбан? Мистер Кресс, мы не в детском саду.

– На поцелуй, – недобрый огонёк загорелся в глазах Исаака.

– Чёрта с два! – я хохотнула, поражаясь его наглости и напору.

– Я сделаю так, что вы сами попросите о нём, - широкая коварная улыбка от уха до уха расплылась на красивом, почти скульптурном лице. Таком знакомом и чужом одновременно.

– Сомневаюсь, – усмехнулась я.

– Зря, мисс Дункан, ой, как зря, – произнёс Исаак, и я действительно засомневалась, что смогу противостоять ему.

– Всего хорошего, мистер Кресс, – я пожалала его всё ещё протянутую руку.

– Скоро увидимся, – Исаак коснулся горячими губами моей прохладной ладони, посылая целый батальон мурашек по всему телу.

Быстро, возможно, даже слишком, я направилась к выходу, мечтая оказаться как можно дальше от этого психа.

Спешно удаляясь от ресторана, я словила такси и направилась в офис. Перспектива остаться дома и начать анализировать этот абсолютно ненормальный диалог просто напугала.

Наконец, добравшись до работы, и присев за свой рабочий стол, я смогла немного расслабиться. Всё же, как бы ни старалась, мысли об Исааке плотно укоренились в моей голове. Спорить с ним на поцелуй? Да где такое видано! Я не могу вот так запросто перешагнуть через свою профессиональную этику, только потому, что так захотелось этому самодуру.

– Тук-тук, мисс Дункан, – выдернув меня из воспоминаний, в двери вошёл Джонатан, наш главный дизайнер.

– Проходите! —махнула я, — как раз собиралась вам звонить.

– Есть какие-то подвижки относительно стратегии маркетинга? — Джонатан присел в кресло напротив. Каштановая шевелюра, похожая на шапку, по сереге в каждом ухе, джинсовый комбинезон, и разноцветные носки, делали его похожим на тинейджера девяностых.

– На совещании с приемником "Luxor" мы обсудили только начальный этап. Нам необходимо в кратчайшие сроки предоставить новую концепцию дизайна номеров. Хотя бы премиум и люкс сегмента, так как на них чаще всего делается акцент в рекламных роликах.

– Понял, — немного шокированный Джонатан кивнул, — я поговорю с командой.

– Безоговорочно верю в ваш профессионализм, — я постаралась подбодрить коллегу, и тот заметно приосанился.

– Спасибо мисс Дункан, я рад, что вы с нами в этом проекте. Так как-то спокойнее.

– И вам спасибо! Хорошей работы! С готовыми проектами к Безлеру.

Кто же меня успокоит? Каждая наша встреча с Исааком словно ходьба по мирному полю, того и гляди, подорвёшься.

Оставшись наедине со своими мыслями, я против воли погрузилась в те немногие счастливые воспоминания.

Глава 5

Раннее утро, рассвет только зарождался где-то за пределами досягаемости. С моей кровати в самом дальнем углу спальни не было видно окон, но я всё равно знала, что скоро подъём. Я снова не спала почти всю ночь. Ссадины на спине болели, не давая сомкнуть глаз.

– Руфи, – раздался напряжённый шёпот Исаака, – ты спишь?

– Нет, – отозвалась я, отыскивая глазами светлую шевелюру друга.

– Пошли на крышу!

Больше не задавая вопросов, я надела кеды и двинулась к выходу почти наощупь. Я всегда так поступала —следовала каждому его зову. Исаак ждал меня у лестницы, ведущей на крышу. Весь приют ещё крепко спал, и мы, не переговариваясь, стараясь не шуметь, полезли по лестнице наверх.

Здание приюта было невысоким. Всего четыре этажа. Вид с крыши, пожалуй, был самой приятной деталью, которая скрашивала многое. Старое, обветшалое здание находилось далеко за городом, так близко к природе, что казалось совершенно неуместным и чуждым. Нам открывался вид на густой хвойный лес и горы, из-за которых медленно поднималось солнце. День обещал быть довольно жарким, но ночная прохлада всё ещё господствовала над нашим ми-

ром.

— Руфи, я..., — Исаак осёкся, — в общем, вот, — он протянул мне маленькую голубую коробочку.

— Зачем? Что там? — приняв подарок, я замерла в нерешительности.

— С днем рождения, глупышка, — Исаак взъерошил мои и без того взлохмаченные после бессонной ночи волосы.

— Я и забыла, — прошептала я.

Открыв дрожащими пальцами коробку, я увидела сплетённый из ниток браслет. Он был потрясающим, самым ценным из всего, чем я когда либо владела. Всё цвета радуги переплетались между собой, создавая незамысловатый узор-косичку.

— Спасибо, — слёзы душили меня, и я кинулась к нему в объятия, утыкаясь носом в шею. Уже тогда Исаак был значительно выше меня.

— Руфи, я хочу, чтобы ты всегда помнила о том, что нет никого сильнее тебя, и что я всегда рядом, что бы не случилось! — твёрдо сказал Исаак, не размыкая объятий.

Я молча киваю, вдыхая его запах, стараясь запечатлеть его в памяти — летнее утро, немного сладковатый дым и жжёное дерево. Это будет не трудно. Мне двенадцать, ему пятнадцать, а дальше неизвестность.

С годами померкли многие воспоминания, но не это. То объятие стало для меня спасением. Это был мой первый день рождения без родителей. Разноцветная фенечка вытащила

меня со дна глубокого болота, в котором я тонула. Сам того не зная, Исаак спас меня. Я буквально родилась заново. После того дня мы стали ближе друг к другу, хоть я больше не позволяла себе к нему прикасаться. В минуты, часы и даже дни, когда приходилось совсем туго, я воскрешала в памяти то спасительное объятие.

Интересно, как он пахнет сейчас? Наверняка дорогим парфюмом известного бренда. Интересно, есть ли кто-то, кто целует и обнимает его? Наверняка есть. Такой мужчина не может быть одинок.

Тряхнув головой отгоняю мысли, которые могут только расстроить. С какой стати я должна думать о нём? Много чести!

До конца рабочего дня ещё уйма времени, дел много, и тратить силы на размышления о давно ушедшем прошлом просто нет смысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.